

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

ПЯТИДЕСЯТАЯ СЕССИЯ

Официальные отчеты

ШЕСТОЙ КОМИТЕТ
21-е заседание,
состоявшееся в среду,
25 октября 1995 года,
в 15 ч. 00 м.,
Нью-Йорк

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О 21-М ЗАСЕДАНИИ

Председатель: г-н ЛИМАНН (Дания)

СОДЕРЖАНИЕ

ДАТЬ ПАМЯТИ ЧЛЕНА МЕЖДУНАРОДНОГО СУДА СУДЬИ АНДРЕСА АГИЛАРА МОДСЛИ

ПУНКТ 141 ПОВЕСТКИ ДНЯ: ДОКЛАД КОМИССИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА О РАБОТЕ
ЕЕ СОРОК СЕДЬМОЙ СЕССИИ (продолжение)

В настоящий отчет могут вноситься поправки. Поправки должны направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации в течение одной недели с момента опубликования на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов (Chief, Official Records Editing Section, room DC2-794, 2 United Nations Plaza) и включаться в экземпляр отчета.

Поправки будут издаваться после окончания сессии в виде отдельного исправления для каждого Комитета.

Distr. GENERAL
A/C.6/50/SR.21
22 November 1995
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

Заседание открывается в 15 ч. 20 м.

ДАТЬ ПАМЯТИ ЧЛЕНА МЕЖДУНАРОДНОГО СУДА СУДЬИ АНДРЕСА АГИЛАРА МОДСЛИ

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ отдает дань памяти судьи Андреаса Агилара Модсли.
2. По предложению Председателя члены Комитета соблюдают минуту молчания.

ПУНКТ 141 ПОВЕСТКИ ДНЯ: ДОКЛАД КОМИССИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА О РАБОТЕ ЕЕ СОРОК СЕДЬМОЙ СЕССИИ (продолжение) (A/50/10 и A/50/402)

3. Г-н ВАРШО (Словакия) говорит, что Словакия разделяет сомнения некоторых делегаций в отношении проектов статей о международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом. Как представляется, Комиссия стремится создать новую правовую категорию, заключающуюся в возложении обязательств на какое-либо государство, поскольку оно осуществляло деятельность, не запрещенную правом. Подтверждение этому факту может быть найдено в формулировке проекта статьи 1, которая основывается на двух элементах: незапрещенной деятельности государства и ущербе, причиненном в результате этой деятельности. По всей видимости, между этими двумя элементами, которые прямо связаны друг с другом, существует противоречие, а это ставит вопрос о том, можно ли требовать от какого-либо субъекта права, чтобы он занимался последствиями деятельности, которую он осуществлял в соответствии с правовыми нормами, и если это так, то имеет ли субъект, затрагиваемый этой деятельностью, право на защиту или же он должен ощущать на себе вредные последствия незапрещенной деятельности, а также вопрос о том, зависят ли ответы на эти вопросы от доброй воли или недобросовестности субъекта, осуществляющего данную деятельность.

4. Общеизвестно, что свобода действий ограничивается обязательством избегать использования этой свободы в ущерб другим. Взаимоотношения между субъектами права основываются на принципе, согласно которому если какое-либо действие нарушает нормы права, то следует принять меры по предоставлению возмещения любому субъекту права, который понес ущерб в результате этого действия. Этот ясный и простой принцип является условием *sine quo non* для согласования прав и обязанностей субъектов права. В этих проектах статей предпринимались усилия по обеспечению баланса между правом государства на осуществление какой-либо деятельности на основе его суверенных прав и его обязанностью не осуществлять виды деятельности, которые могут нарушить суверенные права другого государства. Между этими правами и обязанностями трудно провести различие, однако двусмысленная концепция ответственности, которая воплощена в этих проектах статей, как представляется, не решает данной проблемы, поскольку она не будет удовлетворять нужды любой стороны, участвующей в возможном споре. Опыт показал, что, как только баланс между правами и обязанностями субъектов права исчезает, правопорядок подвергается угрозе или даже заменяется другим правопорядком, в рамках которого определенные субъекты права требуют соблюдать их права в ущерб правам других, игнорируя при этом свои обязанности.

5. Его делегация считает, что тему о международной ответственности следует изучить глубже; возможно, было бы целесообразным рассмотреть вопрос о том, относится ли она к сфере ответственности государств. Кроме того, как правило, именно деятельность физических или юридических лиц причиняет ущерб, и поэтому, возможно, было бы лучше рассматривать последствия такой деятельности и проблему их предотвращения на уровне международного частного права, причем такая возможность упоминается, хотя и с несколько скептическим оттенком, в самом докладе Комиссии. Это не означало бы, что какое-либо государство освобождалось бы от своей ответственности по международному частному праву, однако это дало бы возможность установить ответственность на всех уровнях и обеспечить соблюдение принципа *sic utere tuo ut*

alienum non laedas. Вопрос об ответственности находится на границе между международным публичным правом и международным частным правом, и в той мере, в какой он касается первой отрасли права, он должен рассматриваться в связи с ответственностью государств.

6. Словакия согласна с другими делегациями в том, что существует необходимость определить объект регулирования этими проектами статей; по ее мнению, цель должна заключаться в кодификации прежде всего норм, касающихся охраны окружающей среды с точки зрения использования и освоения ее ресурсов на благо нынешнего и будущих поколений. Проекты статей представляют собой конструктивный шаг вперед в этом направлении. Проблема трансграничного ущерба приобрела остроту как следствие развития современной технологии. Деятельность человека, воздействующая на окружающую среду, подразделяется на две категории. Некоторые виды деятельности планируются и осуществляются с добрыми намерениями с целью улучшения природы на благо людей и окружающей среды; например, государства могут на основе договора прийти к согласию в отношении необходимости предотвращения наводнений на реке, которая образует границу между ними. Такое вмешательство является нормальным и оправданным; оно не должно вызывать озабоченность у международного сообщества, поскольку данные государства достигли согласия в отношении необходимости улучшения окружающей среды, а такого рода деятельность не требует многосторонней кодификации. Другие виды деятельности осуществляются не в целях улучшения окружающей среды, а в целях использования или освоения ресурсов окружающей среды посредством применения современной технологии, например, виды деятельности, осуществляемые в космическом пространстве, перевозка некоторых материалов или производство ядерной энергии. Хотя такие виды деятельности осуществляются на благо человечества, они сопряжены с вероятностью причинения ущерба окружающей среде. Хотя вполне возможно их запретить, это может и не быть естественным или полезным для людей. Реализм предполагает, что такие виды деятельности должны осуществляться под контролем, с тем чтобы предотвратить нанесение в результате их осуществления ущерба окружающей среде, причем рациональным и прагматичным решением было бы налаживание сотрудничества между государствами по всем аспектам охраны окружающей среды. Такое сотрудничество должно быть направлено, во-первых, на предотвращение возникновения риска причинения ущерба окружающей среде, во-вторых, на уменьшение ущерба в случае, если какая-либо авария уже произошла, и, наконец, на обеспечение возмещения любого причиненного ущерба. Ссылку на такое сотрудничество можно было бы включить в название будущего международно-правового документа.

7. Нынешнее положение в области охраны окружающей среды не является удовлетворительным; существующие международные документы являются неадекватными с учетом того обстоятельства, что число видов деятельности, которые сопряжены с вероятностью причинения ущерба природе, увеличивается по мере дальнейшего технического и технологического прогресса, причем это обстоятельство международное право не может игнорировать. Любой будущий международный документ должен сосредоточиваться на предотвращении ущерба окружающей среде. С этой целью необходимо подчеркнуть следующее: сотрудничество между государствами в области охраны окружающей среды и уменьшения неблагоприятных последствий для нее; сотрудничество между государствами в соответствующих международных органах, особенно в области установления технических стандартов безопасности в отношении опасных видов деятельности, осуществляющихся в результате технологического прогресса; необходимость разработать прагматичные нормы, регулирующие сотрудничество, с целью уменьшения ущерба, причиняемого окружающей среде в случае какой-либо аварии; и необходимость определить пределы ответственности различных соответствующих субъектов права за возникновение вредных последствий для окружающей среды.

8. Г-н АЛЬ-ХАСАУНА (Иордания), касаясь темы об ответственности государств, говорит, что, по его мнению, было бы неправильным слишком глубоко верить в концепцию соразмерности, поскольку она создает впечатление значительного и объективного ограничения свободы государств принимать контрмеры, тогда как в действительности трудно определить, имеет

ли место злоупотребление такой свободой в каком-либо данном случае. Международные отношения сегодняшнего дня настолько сложны и переплетены, что нарушение в одной области международных отношений может привести к принятию какой-либо контрмеры в другой, совершенно иной области, и весьма трудно понять, каким образом можно полагаться на концепцию соразмерности в стремлении получить мерило, с помощью которого можно было бы определять правомерность принятия этой контрмеры. Точка зрения о том, что от концепции соразмерности следует отказаться полностью, представляет собой крайнюю позицию; однако с учетом важности недопущения эскалации в принятии контрмер и определенности применимого права, возможно, было бы необходимым изменить содержание этой концепции.

9. В связи со статьей 14 его делегация полагает, что категории запрещенных контрмер изложены слишком широко и могут требовать определенных дополнений. Во-первых, договоры, устанавливающие границы между государствами, должны быть прямо включены в эту статью, поскольку право международных договоров защищает такого рода договоры от изменений в обстоятельствах, а единство цели международного права лучше обеспечивалось бы в том случае, если приостановление действия или денонсация таких договоров аналогичным образом защищались бы от применения контрмер. Во-вторых, содержащаяся в пункте d ссылка на "основные права человека" оставляет слишком много места для несправедливости. Например, его делегация считает, что право граждан государства, против которого были приняты контрмеры, иметь в своей собственности имущество в государстве, которое приняло эти контрмеры, должно защищаться в качестве основного права человека, поскольку контрмеры по существу являются вопросом отношений между суверенными государствами, а их воздействие на отдельных лиц должно быть минимальным. В-третьих, контрмеры должны быть прямо запрещены тогда, когда они сопряжены со значительными неблагоприятными последствиями для третьих государств, без ущерба для права потерпевшего государства принимать другие контрмеры.

10. В связи с концепцией "преступления государства" нет сомнений в том, что в рамках режима поддержания международного мира и безопасности государства в настоящее время уже ощущают такие последствия, какие оказывают такое же воздействие или даже превышают масштабы последствий преступлений, предусматриваемых в данных проектах статей. Комиссия стремится установить в этих проектах статей материальные нормы с целью оградить население государств, совершивших противоправные деяния, от эксцессов, которые могут возникнуть в результате отсутствия регулирования или обосновываться политическими соображениями.

11. Его делегация не полностью убеждена в том, что невозможно перенести концепцию уголовной ответственности из внутригосударственного права в международное право. Принцип *societas delinquere non potest* применяется в национальных обществах, которые признают уголовную ответственность высоко нравственных людей, однако он не применяется в международном праве. По мнению его делегации, вопрос о том, является ли различие между гражданско-правовой и уголовно-правовой ответственностью дихотомным или относительным, не имеет никакого значения; международная ответственность за тяжкие нарушения не может выражаться только в возмещении ущерба или выплате денежной компенсации. Какая денежная компенсация может устранить последствия геноцида? Именно потому, что гражданско-правовая ответственность никогда не может обеспечить *restitutio in integrum*, установление специальной категории деликтов, квалифицируемых в качестве преступлений, является обоснованным. Карательный элемент — это часть концепции правосудия в той же мере, что и исправительный элемент.

12. Разделение международно-противоправных деяний на деликты и преступления было проведено в статье 19, принятой в первом чтении в 1978 году; разумная методология требует, чтобы этот вопрос не ставился вновь на каждой стадии работы Комиссии. Из этого различия вытекают определенные выводы с точки зрения последствий, с которыми сопряжена каждая категория противоправных деяний.

13. В то же время его делегация не считает, что разделение нарушений на деликты и преступления является безупречным; беспокойство вызывает то, что серьезные нарушения, которые не квалифицируются в качестве преступлений, не будут иметь последствий, соизмеримых с их серьезным характером. Существует реальная опасность того, что если последствия преступлений будут признаны радикально отличающимися от последствий деликтов, то мало что можно будет сделать для регулирования посредством судебной оценки норм права, касающихся ответственности государств и относящихся к деликтам, которые образуют огромное большинство случаев совершения международно-противоправных деяний. Его делегация также не может понять, почему обязательства, установленные в пункте 1а и б статьи 18, должны ограничиваться преступлениями. Острота этой проблемы может быть смягчена не ослаблением последствий преступлений, а усилением последствий деликтов в области урегулирования споров с участием третьей стороны; его делегация будет ожидать результатов работы по статьям 11 и 12.

14. Такая же проблема возникает в отношении урегулирования споров из-за существования двух режимов, т.е. режима урегулирования споров тогда, когда были приняты контрмеры, и режима, касающегося случаев, когда контрмеры еще не были приняты. По мнению его делегации, менее жесткий режим, касающийся ситуаций, когда контрмеры не были приняты, представляет собой приглашение потерпевшим государствам прибегнуть к контрмерам, с тем чтобы они получили лучшую возможность использовать процедуру урегулирования спора, предусматриваемую на такой случай. Следует постоянно иметь в виду, что контрмеры представляют собой формы самопомощи, которые являются внутренне неблагоприятными для развития международного права в централизованную систему и которые способны допускать злоупотребления с учетом различий в мощи государств. Его делегация согласна с тем, что третья сторона должна решать вопрос о наличии оснований для применения контрмер, а также вопрос о том, остаются ли такие контрмеры в пределах, установленных законом.

15. Его делегация практически не испытывает затруднений с материальными последствиями преступлений. Что же касается регулирования инструментальных последствий, то его делегация соглашается с подходом, принятым Специальным докладчиком. Однако эта схема должна учитывать уставные ограничения полномочий Совета Безопасности, Генеральной Ассамблеи и Международного Суда, а также их равный статус; ее следует превратить в менее обременительную и длительную.

16. В связи с темой о международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом, он отмечает, что после 15 лет рассмотрения этой темы Комитет все еще пытается заняться ее основами. Правовое обоснование допускает только два активных принципа установления обязательства: ответственность за противоправность и ответственность за ущерб *sine delicto*. С самого начала было очевидным, что для успешного рассмотрения этой темы необходимо в большей мере учитывать элемент прогрессивного развития, чем Комиссия или Комитет готовы это делать.

17. Эта тема претерпела частичную метаморфозу и приобрела экологическое измерение; по мнению его делегации, это отражает совершенно неправильное представление о ней. Во-первых, охрана окружающей среды лучше всего обеспечивается на уровне предотвращения и не имеет ничего общего с выплатой компенсации, когда ущерб уже причинен, и это представляет собой краеугольный камень данной темы. Во-вторых, пределы запрещения непрерывно ограничиваются в интересах обеспечения справедливости в отношении одного поколения к другому, причем свобода других и последствия ответственности, а не норма о строгой ответственности все чаще будут востребоваться для регулирования межгосударственной деятельности. Например, вполне понятно то, что закон будет проявлять терпимость к некоторому загрязнению в случае выплаты денежной компенсации, однако трудно понять, каким образом может проявляться терпимость к значительному загрязнению даже при выплате компенсации. В случае достижения этого порога

встает вопрос об уголовной ответственности, а не о гражданско-правовой ответственности. Поэтому, по мнению его делегации, формулировка проекта статьи С вносит путаницу в тему об ответственности государств, поскольку она представляет собой наиболее слабое выражение принципа *sic utere tuo ut alienum non laedas*. В-третьих, ограничение ответственности трансграничным ущербом имеет оттенки, которые связаны с охраной окружающей среды и которые ограничивают сферу охвата этой темы. Его делегация согласна с тем, что различие, которое Специальный докладчик провел между гражданско-правовой ответственностью государства и гражданско-правовой ответственностью оператора, лишь усилит путаницу и размоет различие между ними и ответственностью государств.

18. Его делегация не столкнулась с какими-либо проблемами в связи с анализом ответственности оператора, проведенным Специальным докладчиком, однако считает, что после 15 лет работы необходима новая оценка этой темы. Комитет должен согласиться с изучением этой темы почти исключительно на основе прогрессивного развития с учетом небольшого числа прецедентов. Эта тема должна заключаться главным образом в требовании выплачивать компенсацию в случае причинения ущерба без вины. Норма о строгой ответственности должна стать руководящим принципом; восприятие ущерба должно иметь значение только в той степени, в какой оно может оказывать воздействие на характер и объем компенсации. Следует признавать освобождающие от ответственности обстоятельства для регулирования порядка применения нормы о строгой ответственности; должна сохраняться и возможность проведения переговоров, направленных на поиски вариантов осуществления материальных норм; в данный текст необходимо включить процедуры, которые обычно связаны с гражданско-правовой ответственностью. В таком случае Комитет получил бы цельный конечный продукт, заполняющий пробелы в общей системе ответственности государств. В противном случае в работе по этой теме возобладают события и частичные изменения.

19. Г-жа ФЛОРЕС (Уругвай), касаясь темы об ответственности государств, говорит, что ее делегация вновь заявляет, что она выступает за сохранение различия между международными преступлениями и международными деликтами на основе концепции обязательств государств *erga omnes*, признанной Международным Судом в решении по делу *Barcelona Traction*.

20. В пункте 2 статьи 19 Части первой проектов статей об ответственности государств международное преступление определяется как нарушение международного обязательства, столь основополагающего для обеспечения жизненно важных интересов международного сообщества, что его нарушение рассматривается как преступление этим сообществом в целом. В случае совершения международного преступления нарушение такого рода обязательства позволит образованиям, иным, чем потерпевшее государство, предъявлять требования, основанные на ответственности за такое нарушение, тогда как в случае совершения международного деликта только непосредственно потерпевшее государство может ссылаться на ответственность государства-правонарушителя. Установление данных двух категорий представляет собой отход от традиционного подхода, заключающегося в увязывании противоправного деяния с возмещением и ограничении последствий, вытекающих из нарушения какой-либо нормы международного права, двусторонней связью между государством-правонарушителем и потерпевшим государством. Проведение различия между преступлениями и деликтами не является крупным успехом, как утверждали некоторые делегации, поскольку критерии выявления преступления уже были сформулированы в статье 19 Части первой. В связи с вопросом о том, может ли государство быть подвергнуто наказанию, ее делегация считает, что вопрос о характере ответственности, которую несет государство за совершение серьезных нарушений международного права, будь то уголовной ответственности или ответственности *sui generis*, не исключает возможности наказания. Статьи 3 и 5 проекта кодекса преступлений против мира и безопасности человечества поддерживают такую позицию, поскольку они устанавливают уголовную ответственность какого-либо лица без ущерба для международной ответственности государства. Различие между международными преступлениями и

международными деликтами оказывает прямое воздействие на правовые последствия, порождаемые ими, как уже отмечала ее делегация в прошлом.

21. По мнению ее делегации, пункт 2 статьи 16 следует проанализировать более глубоко: реституция в натуре должна быть осуществимой с материальной точки зрения и терпимой с моральной точки зрения. Ее делегация высказывала оговорки относительно позиции Специального докладчика по вопросу о политической независимости в противопоставлении политическому режиму. Кроме того, необходимо определить выражение "жизненно важные потребности населения".

22. Статью 17 не следует включать в проекты статей. Как отмечала ее делегация в прошлом, контрмеры были бы несовместимыми с современным международным правом; таким мерам внутренне присущ противоправный характер, и они являются не менее незаконными, даже будучи ответом на ранее совершенное противоправное деяние и его следствием.

23. В статье 18 необходимо точнее определить полномочия потерпевшего государства в сопоставлении с полномочиями других государств. Подпункт f является излишним.

24. Ее делегация считает, что статья 19 требует дальнейшего изучения, хотя она поддерживает роль, возлагаемую на Международный Суд в соответствии с институциональной схемой, предложенной Специальным докладчиком.

25. Что касается проектов статей, подлежащих включению в Часть третью, то ее делегация полагает, что в статье 7 следует указать основания, на которых может быть оспорена действительность арбитражного решения.

26. В одиннадцатом докладе Специального докладчика по вопросу о международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенным международным правом, ущерб характеризуется как условие *sine qua non* возникновения какой-либо ответственности и компенсации, которую, возможно, придется уплатить. Ее делегация считает, что концепция трансграничного ущерба является ключевым элементом при рассмотрении этой темы. Как она отмечала в прошлом, взаимосвязь между концепциями ущерба, ответственности и возмещения является чрезвычайно сложной. В случае вредных последствий действий, не запрещенных международным правом, концепция ущерба имеет особое значение. Когда государство осуществляет или санкционирует какую-либо деятельность, то оно косвенно санкционирует предсказуемые последствия такой деятельности. Хотя в силу общего принципа добрососедства, установленного в преамбуле и статье 74 Устава, должен быть понесен несколько меньший ущерб, трансграничный ущерб может подорвать территориальную целостность и неприкосновенность другого государства в результате нарушения обязательства невмешательства, установленного в обычном международном праве и воплощенного в принципе *sic utere tuo ut alienum non laedas*. Право государства на постоянный суверенитет над его природными ресурсами и право на развитие также могут быть затронуты. Во многих случаях такой ущерб равнозначен переносу затрат, что является прямым нарушением общего принципа права, запрещающего необоснованное обогащение. Поэтому ее делегация считает, что вне действующих договорных норм причиненный ущерб должен быть возмещен. Это не исключает возможности установления режима абсолютной ответственности в случае причинения трансграничного ущерба.

27. Ее делегация полагает, что ущерб окружающей среде нельзя игнорировать, однако считает его лишь одним из аспектов трансграничного ущерба. Она не согласна с высказанным в пункте 382 доклада мнением о том, что следует провести различие между требованием о возмещении, содержащимся в проектах статей об ответственности государств, и таким требованиям в рамках данной темы. Возмещение должно устранить последствия противоправного деяния и восстановить положение, которое существовало ранее. Как отмечается в пункте 384 доклада,

наиболее подходящим средством ликвидации ущерба окружающей среде является полное или частичное восстановление окружающей среды, а когда это не представляется возможным, должна выплачиваться денежная компенсация. Необходимо обеспечить большую точность предлагаемого текста определения ущерба (A/50/10, сноска 226), особенно текста пункта с. В отношении того, кто должен обладать правом на предъявление иска в случае причинения ущерба, ее делегация считает, что отдельные лица имеют *locus standi* в этих целях. Если трансграничный ущерб затрагивает права государства и его граждан или юридических лиц, то следует предусмотреть для них право требовать компенсации. По мнению ее делегации, в принятом определении окружающей среды человеческий фактор является решающим и его нельзя исключать, ибо это противоречило бы подходу, отраженному в Декларации Конференции Организации Объединенных Наций по окружающей человека среде и Рио-де-Жанейрской декларации по окружающей среде и развитию.

28. Г-н ЭЛЬ-АРАБИ (Египет) говорит, что проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества должен предусматривать только наиболее тяжкие международные преступления, которые должны определяться путем отсылки к общим критериям, таким, как политический характер преступления и вероятность того, что оно может поставить под угрозу международный мир и безопасность, а также отсылки к соответствующим конвенциям и декларациям.

29. С учетом их значения для современных потребностей международного сообщества два из шести преступлений, исключенных из проекта кодекса, должны быть сохранены. Первым преступлением является преднамеренный и серьезный ущерб окружающей среде, и он приветствует решение Комиссии создать рабочую группу для изучения возможности включения его в проект кодекса. Вторым преступлением является агрессия, сам факт существования которой требует определения и решения Совета Безопасности в соответствии с положениями статьи 39 Устава.

30. Определение вмешательства, сформулированное в статье 17, является неточным, и его применение может быть сопряжено с трудностями, особенно в отношении доказательств. Можно также утверждать, что наиболее явное проявление вмешательства сегодня – это подрывная террористическая деятельность, которая уже охватывается статьей 24, касающейся международного терроризма.

31. Его делегация твердо выступает за сохранение шести других преступлений, включенных в проект кодекса. Она также выступает за использование в статье 15 формулировки резолюции 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи, которая в течение прошедших с момента ее принятия лет доказала, что она является гибкой и практичной. Определение агрессии, данное Генеральной Ассамблеей, не является несовместимым с ролью Совета Безопасности в определении существования акта агрессии, поскольку сфера действия проекта кодекса ограничивается отдельными лицами и не охватывает государства.

32. Что касается преступления геноцида, то новая статья 19 приблизилась к охвату всех деяний, наказуемых в соответствии с Конвенцией по геноциду 1948 года, включая акты прямого и публичного подстрекательства к совершению геноцида. Ее текст следует расширить, с тем чтобы он включал попытки совершения геноцида и участие в сговоре с целью совершения геноцида и чтобы статью 19 можно было привести в полное соответствие с Конвенцией по геноциду.

33. Он поддерживает изменение названия статьи 21 ("Преступления против человечности") в целях обеспечения большей ясности и устранения любых сомнений в отношении момента, когда юрисдикция национальных судов прекращает свое действие и начинается действовать юрисдикция Международного Суда. Общая ссылка, содержащаяся в последнем подпункте, на любые другие

бесчеловечные деяния, тем не менее, выхолащивает точный и хорошо определенный характер данной статьи.

34. Он также приветствует изменения, внесенные в название и различные пункты статьи 22, в частности ссылку в пункте 1 на Женевские конвенции 1949 года и ссылку в пункте 2 на нарушения законов и обычаев войны. Однако новая концепция исключительно серьезных военных преступлений, упоминаемая в первой и второй строках текста этой статьи, является неясной и может потребовать дальнейшей разработки.

35. Увеличивающаяся частота совершения актов международного терроризма, в частности лишение жизни ни в чем не повинных людей, обуславливает крайнюю необходимость сохранения статьи 24, хотя, возможно, в ее нынешнюю формулировку следует внести незначительные поправки.

36. Преступление в виде незаконного оборота наркотических средств (статья 25) следует сохранить в проекте кодекса с учетом масштабов этой проблемы, которая оказывает серьезное неблагоприятное воздействие на экономику и здоровье населения каждой страны, а также с учетом его прочных связей с международным терроризмом.

37. Переходя к теме об ответственности государств, он говорит, что на нынешней стадии концепция ответственности государств за преступления не находит поддержки у многих государств. Государства не совершают преступления и освобождены от уголовной ответственности. Только государство может применять меры наказания, а само оно не может быть наказано. Применение концепции ответственности государств может привести к несправедливому наказанию целого народа. Некоторые прецеденты последнего времени позволяют предположить, что, возможно, появляется новая норма и что этот вопрос все еще рассматривается. Его делегация готова участвовать в усилиях по дальнейшему развитию международного права в этой области.

38. Касаясь пункта 2 статьи 19 Части первой проектов статей, он говорит, что в первой части текста содержатся позитивные идеи в отношении роли Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности в изучении деяний, которые, как утверждается, представляют собой международные преступления. Хотя эти идеи нуждаются в дальнейшем рассмотрении, вторая часть текста пункта 2 является нереалистичной, поскольку она посягает на суверенные права государств в результате установления обязательной юрисдикции Международного Суда без предварительного согласия государства, которое, как утверждается, нарушило статью 36 Статута Суда. Этот пункт также противоречит таким прочно установившимся правовым принципам публичного права, как суверенный иммунитет государств и деяния государства.

39. Он ставит под сомнение необходимость переходить на нынешней стадии к рассмотрению противоречивой концепции ответственности государств за преступления. Наилучшим способом установления сдерживающего фактора является возложение уголовной ответственности на отдельных лиц—граждан государства—правонарушителя, которые совершили противоправные деяния.

40. Что касается темы о международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом, то его делегация поддерживает предложенный Специальным докладчиком новый текст определения ущерба, который включает ущерб окружающей среде, ибо этот вопрос имеет особое значение для развивающихся стран.

41. Из трех предлагаемых видов ответственности его делегация поддерживает принцип совместной ответственности государства и оператора, в соответствии с которым государство—правонарушитель будет нести ответственность за невыплаченную компенсацию, если оператор не выплатил полностью или частично компенсации потерпевшему государству. Этот принцип является совместимым с

конечной обязанностью государства проявлять должную осмотрительность в связи с любыми видами деятельности, осуществляемыми в пределах его территории, особенно теми видами деятельности, которые носят опасный характер. Причинившее ущерб государство никогда не может быть освобождено от ответственности за трансграничный ущерб окружающей среде, который затрагивает другое государство, даже если не установлена вина первого государства.

42. Г-н АЛЬ-БАХАРНА (Бахрейн) говорит, что в своем десятом докладе по теме о международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом (A/CN.4/459), Специальный докладчик вполне обоснованно рассмотрел вопросы гражданской ответственности наряду с ответственностью государств. Предложенные проекты статей касаются как материальных норм, так и вопросов процедуры.

43. В своем одиннадцатом докладе (A/CN.4/468) Специальный докладчик предложил формулировку понятия ущерба окружающей среде, а также текст определения ущерба. Он выбрал ограниченное определение окружающей среды, которое сводит ущерб окружающей среде исключительно к ущербу таким ресурсам, как воздух, почва, вода, фауна и флора, а также их взаимодействию, исключив более широкое понятие окружающей среды, которое охватывало бы ландшафт, имущество, образующее часть культурного наследия, и в целом все, что причиняет физический ущерб лицам или их здоровью, будь то непосредственно или в результате причинения экологического ущерба. Трудно согласиться с таким ограниченным определением. Понятие окружающей среды является постоянно меняющимся понятием и не может оставаться статичным. Достижения в области науки и техники неизбежно воздействуют на понимание людьми различных элементов окружающей среды и их взаимодействия друг с другом. Поэтому окружающую среду следовало бы определить, по возможности, в наиболее широких выражениях, как это было сделано в Конвенции 1993 года о гражданской ответственности за ущерб в результате деятельности, представляющей опасность для окружающей среды, и в Конвенции 1992 года о трансграничном воздействии промышленных аварий.

44. В связи с вопросом о возмещении ущерба окружающей среде мнение Специального докладчика заключается в том, что неблагоприятные последствия для окружающей среды не могут сами по себе образовывать какую-либо форму ущерба. Однако события, имевшие место после принятия в 1972 году Стокгольмской декларации Конференции Организации Объединенных Наций по окружающей человека среде, ясно показали, что экологическая деградация сама по себе является ущербом и что окружающая среда принадлежит государствам в такой же мере, в какой она принадлежит другим, кто заинтересован в ее сохранении.

45. В связи с другими вопросами, поставленными в докладе Комиссии, его делегация поддерживает рекомендации, касающиеся выявления опасных видов деятельности, и не возражает против принятия в предварительном порядке в первом чтении проектов статей А, В, С и D.

46. Переходя к теме об ответственности государств, он говорит, что применительно к нормативному аспекту вопрос заключается в том, должны ли международные преступления государств влечь за собой какие-либо особые или дополнительные последствия, что не относится к международным деликтам. Что касается институционального аспекта, то вопрос заключается в том, должны ли в случае совершения международного преступления государства иметь место в какой-либо форме вмешательство или действия со стороны международных политических и судебных органов в целях исключения произвольного характера контрмер отдельных государств или групп государств.

47. В связи с особыми или дополнительными последствиями международных преступлений государств встает вопрос о степени, в которой последствия международных деликтов, предусматриваемые статьями 6-14 Части второй, применимы к преступлениям. Специальный

докладчик считает, что в целом прекращение, реституция в натуре, компенсация, сатисфакция и гарантии неповторения будут в равной мере применимыми к международным преступлениям государств, однако признает, что принцип политической независимости и территориальной целостности государств будет обуславливать применимость реституции в натуре, которая не должна осуществляться во вред политической независимости и территориальной целостности государств. По этому вопросу не может быть двух мнений. Комиссия должна применять одинаковую аргументацию в отношении средств защиты в форме компенсации, сатисфакции и гарантий неповторения. Ни одно государство не должно подвергаться мерам, которые ставят под угрозу его политическую независимость, жизненно важные потребности его народа и его территориальную целостность. Вопрос о том, когда политическая независимость или территориальная целостность государства может считаться подвергающейся угрозе, носит, однако, деликатный характер, и Комиссия должна определить, может ли этот вопрос регулироваться нормами международного права в отсутствие решения третьей стороны и можно ли представить себе такую ситуацию, что государства согласятся с решениями третьей стороны по таким жизненно важным аспектам.

48. Проблема, касающаяся роли международных институтов в контексте правовых последствий международных преступлений государств, носит сложный характер. Теоретически международные институты, в отличие от государств, не располагают полномочиями по ликвидации последствий какого-либо противоправного деяния. На практическом уровне государства, по инициативе которых обычно предпринимаются действия через международные институты, имеют разные интересы, которые они стремятся защищать. Такие сдерживающие факторы оставляют мало надежды на высокую степень институционализации, которая является одним из вариантов, указанных Специальным докладчиком. Наиболее практичным направлением действий, которое можно было бы разумно выбрать с учетом нынешнего состояния международных отношений, является осмотнительное использование возможностей существующих институциональных механизмов; оратор выражает свое удовлетворение в связи с тем, что Специальный докладчик также придерживается этой точки зрения.

49. В настоящее время Международный Суд не обладает необходимой юрисдикцией и инфраструктурой для вынесения обязательного постановления в отношении правовых последствий международных преступлений государств. Хотя Специальный докладчик высказал предположение о том, что Генеральная Ассамблея является наиболее подходящим международным органом для того, чтобы определить факт совершения международного преступления и вменить это преступление его авторам, фактически ее роль серьезно ослабляют уставные ограничения, установленные в отношении ее полномочий, а ее резолюции, как правило, не являются обязательными с правовой точки зрения. Совет Безопасности также не обладает необходимыми правовыми полномочиями в связи с ответственностью государств за международные преступления, поскольку его роль ограничивается поддержанием международного мира и безопасности. Оратор соглашается со Специальным докладчиком в том, что следует найти оптимальное сочетание политических и судебных элементов.

50. Далее он соглашается с тем, что Международный Суд должен быть наделен юрисдикцией для принятия обязательного решения по спорным вопросам, помимо осуществления чисто консультативных функций.

51. Статья 15 представляется приемлемой, поскольку она основывается на общепризнанном принципе, в соответствии с которым преступление, как оно определено в статье 19 Части первой, неизбежно повлечет за собой все последствия деликтов, помимо дополнительных и усугубленных последствий.

52. Он поддерживает положения статьи 16, касающейся материальных последствий международного преступления, совершенного государством-нарушителем, как оно определяется в

статье 19 Части первой проектов статей, с учетом того, что пункт 3 предусматривает исключение из норм и принципов международного права, касающихся материальных последствий международных преступлений, которые совершены государствами-нарушителями, и тем самым обеспечивающих их независимость и территориальную целостность, а также жизненно важные интересы их народов. Он также соглашается с замечаниями некоторых членов Комиссии о том, что, вопреки положениям пункта 5 статьи 19 Части второй, предъявление потерпевшим государством требования о прекращении противоправного деяния, представляющего собой международное преступление, не должно обуславливаться предварительным определением Международного Суда.

53. По его мнению, уточнения и изменения, отраженные в статье 17 в отношении статей 11, 13 и 14, заслуживают дальнейшего рассмотрения.

54. Он соглашается с общими замечаниями, высказанными в пункте 301 доклада, о том, что в положениях статьи 18 не проводится "различия между правами государства, индивидуальные права которого были нарушены, и правами других государств". С другой стороны, в отличие от мнения, высказанного в пункте 302 доклада, он считает, что установленное в пункте 1 требование о предварительном решении Международного Суда для вступления в силу обязательств, предусмотренных в нем, является обоснованным и действенным.

55. В связи со статьей 19 он соглашается с точкой зрения, высказанной рядом членов Комиссии и заключающейся в том, что институциональная схема, изложенная в этой статье, обладает многими положительными особенностями.

56. Оратор с удовлетворением отмечает, что в статье 20 подтверждается принцип, согласно которому статьи 15-19 Части второй не затрагивают какие-либо решения, принятые Советом Безопасности в соответствии с Уставом, или же неотъемлемое право на самооборону, предусмотренное статьей 51 Устава.

57. Он поддерживает предложение Специального докладчика о включении в Часть третью проекта статьи 7, предусматривающей обязательную процедуру урегулирования споров с участием третьей стороны, которая должна использоваться в отношении любого спора, возникающего между государствами-участниками в связи с правовыми последствиями преступлений согласно статьям 6-19 Части второй. Он соглашается с тем, что в таком проекте статьи должны быть отражены положения статьи 66 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года.

58. Касаясь статей Части третьей проектов статей и приложения к ним, оратор говорит, что механизм урегулирования споров, предусмотренный ими, представляет собой смелый шаг вперед в прогрессивном развитии международного права в отношении урегулирования споров между государствами, которое традиционно основывается на свободном выборе способов урегулирования. Он соглашается с теми членами Комиссии, которые полагают разумным в свете практики государств включить в проекты статей такой механизм обязательного урегулирования споров, какой предусматривается в Части третьей и какой является отражением прогрессивного развития международного права.

59. Г-жа ФЛОРЕС (Мексика), касаясь темы об ответственности государств, говорит, что международное сообщество не может далее откладывать разработку ясного и точного определения последствий, вытекающих из нарушений обязательств по международному праву, а также определения законных способов и механизмов, к которым государства могут прибегать для обеспечения возмещения в случае причинения им ущерба.

60. Организация Объединенных Наций в течение уже 40 лет участвует в усилиях по созданию правовой основы для ответственности государства в контексте быстро развивающейся межгосударственной практики, которая обеспечивает большой объем материалов, на которых можно основывать эту работу. Однако у нее вызывает озабоченность принятый в последнее время Комиссией подход, и она считает, что работа Комиссии будет затягиваться вследствие того, что она настаивает на сохранении в проектах статей концепций, которые порождают путаницу.

61. Среди аспектов доклада Комиссии, открытых для сомнений, ее делегация особенно обеспокоена положениями, касающимися контрмер, последствий международных преступлений и урегулирования споров. Ее делегация в нескольких случаях выражала ранее сомнения относительно включения первых двух аспектов в эти проекты статей. Было бы предпочтительным исключить из них положения, касающиеся контрмер, которые, несомненно, приведут к нарушению равновесия, поскольку только сильные государства могут принимать такие меры.

62. Ее делегация разделяет озабоченность, выраженную другими делегациями в связи с недостатками, присущими концепции международных преступлений, и настоятельно призывает Комиссию рассмотреть вопрос о том, в какой степени данная концепция является полезной в рамках общего режима ответственности государств.

63. Мексика уже подчеркивала важность включения в проекты статей положений, касающихся механизмов урегулирования споров, которые должны быть эффективными и действенными, с тем чтобы исключить неблагоприятные последствия процесса, который был бы чрезмерно длительным или дорогостоящим или же ограничивал бы свободу государств выбирать способы урегулирования.

64. Правовая основа ответственности государств должна создаваться с учетом трех основных принципов: существования действия или бездействия, нарушающего обязательство, которое установлено действующей нормой позитивного международного права; "приписывания" этого противоправного деяния какому-либо конкретному государству и наличия потерь или ущерба, являющихся прямым результатом такого поведения.

65. Комиссия была бы в лучшем положении с точки зрения завершения этих проектов статей, если бы она сосредоточила свои усилия на анализе этих вопросов и их последствий в отношении возмещения, а также на анализе законных механизмов, к которым могли бы прибегать государства, затрагиваемые противоправным поведением. Введение вспомогательных элементов, каким бы ни было их теоретическое обоснование, всего лишь порождает практические трудности и препятствует завершению разработки важного документа, которого с нетерпением ожидает международное сообщество.

66. Г-н ВИЛЬЯГРАН КРАМЕР (Гватемала), касаясь темы о международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом, говорит, что его делегация рассматривает эту тему с точки зрения ответственности за противоправные действия, ответственности за действия, не запрещенные международным правом, и ответственности за злоупотребление правами, а также с учетом вероятности достижения консенсуса в отношении ответственности, которая возникает в результате совершения международных преступлений. По мере того, как промышленность в высокоразвитых странах становится еще более мощной, а в развивающихся странах набирает силу капитализм, рисковый капитал распространяется по всему миру. Следовательно, нельзя игнорировать вероятность того, что трансграничный ущерб может наноситься все чаще и во все больших масштабах. Поэтому данная тема требует точной концептуализации, и ее должны хорошо понимать развивающиеся страны, которые вынуждены заниматься последствиями масштабной экономической деятельности.

67. В связи с этим один из важных шагов заключается в определении того, что может причинить трансграничный ущерб, и Комиссия совершенно права, взяв в качестве отправной точки действующие конвенции, регулирующие вопросы, которые касаются такого ущерба.

Трансграничный ущерб может возникать в результате деятельности, осуществляемой тремя видами исполнителей: государством, действующим в своем собственном качестве или в качестве оператора, частными операторами и смешанными операторами, когда в этом участвуют и государство, и частные стороны. Поэтому данные проекты статей должны включать, как и предлагалось, определение терминов "оператор" и, в частности, "частный оператор".

68. Чрезвычайно важно провести четкое различие между "значительным" или "существенным" ущербом и любым другим видом ущерба. В целом, как представляется, Комиссия достигла некоторого прогресса в определении концепции ущерба. Определение, предложенное Специальным докладчиком в его одиннадцатом докладе (A/CN.4/468), содержит ясные и полезные ориентиры. Его делегация согласна с содержащимся в пункте 397 доклада Комиссии утверждением о том, что на предварительной стадии ущерб должен охватывать следующие элементы: гибель людей, личный вред и другой вред здоровью, потеря или повреждение имущества, а также ухудшение природных ресурсов (включая экосистемы) и окружающей человека среды или объектов культуры в затронутом государстве.

69. Его делегация одобряет предложение Специального докладчика включить предотвращение ex post в главу, касающуюся предотвращения, а не в главу, касающуюся возмещения. Десять лет тому назад Комиссия в своей работе по теме о международной ответственности сосредоточила свои усилия на действиях, не запрещенных международным правом. В то время она уделяла особое внимание ответственности за деятельность, влекущую за собой возникновение рисков, и подчеркивала, что всю тему следует рассматривать на основе строгой ответственности. В 1992 году Комиссия изменила свой подход: она решила, что тема о международной ответственности должна пониматься как охватывающая и вопросы предотвращения, и меры по исправлению положения и что первую группу вопросов следует рассмотреть в первую очередь. Это в свою очередь привело к тому, что внимание стало уделяться надлежащей осмотрительности и, в связи с этим, вине.

70. Комиссии необходимо прояснить этот вопрос. Она изучает проблему ответственности в рамках предотвращения, и в то же время она рассматривает концепцию ответственности за возникновение риска. На операторов распространяется режим строгой ответственности, тогда как государства в контексте предотвращения становятся объектами режима ответственности за противоправные деяния. В случае, если ущерб нанесен и если соответствующее государство не приняло требуемых мер по предотвращению, это государство может считаться несущим соответствующую ответственность; если произошла авария, то незамедлительно возникает ответственность оператора. Если в каком-либо конкретном случае государство также выступает в качестве оператора, то оно должно взять на себя полную ответственность с точки зрения обеих категорий (предотвращение и эксплуатация). Если какая-либо деятельность осуществляется частным оператором, то такой оператор должен нести полную ответственность.

71. Такая новаторская аргументация открыла путь к капитализму. С учетом реалий следует признать наибольшую вероятность того, что частные операторы, в отличие от государств, будут участвовать в такого рода деятельности и, соответственно, было бы целесообразным предусмотреть финансовые способы реализации возникшей ответственности, например, страхование. Однако, как предложил Специальный докладчик, в случае, если частный оператор не исполняет свои обязательства полностью, то государство должно принять на себя субсидиарную ответственность. Его делегация поддерживает эту точку зрения.

72. Его делегация не полностью удовлетворена данными проектами статей. В соответствии с ними неисполнение государством происхождения обязательств по предотвращению, установленных в

этих статьях, приведет к возникновению последствий, предусмотренных международным правом в отношении нарушений международных обязательств. В то же время в соответствии со статьей С (Ответственность и компенсация) ответственность возникает в результате причинения существенного трансграничного ущерба и должна вести к его возмещению. По мнению оратора, в окончательный текст необходимо включить два основных принципа права, которые выходят за рамки рассматриваемых конкретных проектов статей: во-первых, должен быть возмещен весь ущерб, и, во-вторых, любой, кто в ходе осуществления какого-либо права причинил ущерб, должен возместить этот ущерб. Проекты статей в их нынешнем виде проявляют тенденцию к уменьшению действенности этих двух принципов.

73. Еще один вопрос, который остается решить, касается ответственности оператора и государства в случае причинения ущерба третьими сторонами.

74. Г-н КАЛЕРУ РОДРИГИС (Бразилия) говорит, что, одоблив намерение Комиссии международного права приступить к работе по темам "Право и практика, касающиеся оговорки к договорам", и "Правопреемство государств и его последствия для гражданства физических лиц и государственной принадлежности юридических лиц", Генеральная Ассамблея в своей резолюции 49/51 заявила, что она поступает таким образом "при том понимании, что окончательная форма, в которой будет вестись работа по этим темам, будет определена после представления Генеральной Ассамблее предварительного исследования". Вероятно, вследствие того, что эта фраза Ассамблеи не является ясной, Комиссия давала в этих двух случаях разное толкование этой фразы. В отношении оговорки к международным договорам Комиссия решила, что выводы, сделанные в ходе обсуждения первого доклада Специального докладчика, будут служить в качестве предварительного исследования, запрошенного Ассамблеей. Однако в отношении правопреемства государств и гражданства Специальный докладчик истолковал эти слова как означающие, что данная тема относится к категории "специальных поручений" и, следовательно, должна рассматриваться в порядке, отличном от обычной процедуры Комиссии.

75. Такое толкование идет дальше намерений Генеральной Ассамблеи и излишне усложняет эти вопросы. Рабочая группа по правопреемству государств и его последствиям для гражданства физических лиц и государственной принадлежности юридических лиц, учрежденная в 1995 году Комиссией, подготовила первый доклад, который ни в коем случае не отвечает требованиям, предъявляемым к "предварительному исследованию". В действительности этот доклад означает не что иное, как краткое изложение первого доклада Специального докладчика и не содержит конкретных ориентиров, которые нужны Комиссии для того, чтобы начать практическую работу и отойти от области теории. Рабочая группа будет вновь создана в следующем году. Его делегация не может одобрить этот подход. Первый доклад Специального докладчика содержит все элементы, необходимые для завершения запрошенного исследования в кратчайшие сроки. И все же Комиссия, по всей видимости, отказывается от представления предварительного исследования и приступает к подготовке подробного исследования по существу вопросов.

76. Возвращаясь к теме об оговорках к договорам, оратор отмечает, что первый доклад Специального докладчика по этой теме является скромной, но блестящей работой, поскольку содержит исчерпывающий анализ связанных с этим вопросов. Указав на неясность и многие пробелы в Венских конвенциях 1969, 1978 и 1986 годов, касающихся права международных договоров, Специальный докладчик выразил твердое убеждение в том, что предыдущие достижения следует сохранить и что задача Комиссии заключается в устранении неясности и заполнении пробелов, с чем его делегация полностью согласна.

77. В целом его делегация одобряет выводы, сделанные Специальным докладчиком на основе общих прений в Комиссии и отраженные в пункте 491 ее доклада.

78. *Первый доклад Специального докладчика по теме о правопреемстве государств и его последствиях для гражданства физических лиц и государственной принадлежности юридических лиц был подготовлен с использованием здравого и осторожного подхода к области, в которой существует огромное количество правовых "минных полей" и в которой каждый шаг должен быть тщательно взвешен. Вероятно, можно сделать лишь одно критическое замечание: большинство вопросов, затрагиваемых в этом докладе, рассматриваются с точки зрения их общего смысла, а не с точки зрения их значимости для правопреемства государств. Было уделено слишком много внимания почти бесконечной категоризации и разбивке концепций и недостаточно внимания изложению общих концепций. Такая фрагментация, к сожалению, была повторена и даже усилена в докладе Рабочей группы.*

79. *В своем докладе Специальный докладчик напомнил о двух основных принципах: гражданство регулируется главным образом внутригосударственным правом, но одновременно представляет интерес для международного правопорядка. В случае правопреемства государств такой интерес является даже более неоспоримым. Правопреемство государств в крупных масштабах может привести к безгражданству, лишая отдельных лиц права, провозглашенного в статье 15 Всеобщей декларации прав человека, и к возникновению случаев двойного гражданства, являющегося потенциальным источником напряженности и споров. В таких случаях вмешательство международного права может быть полностью оправданным. В Комиссии был достигнут консенсус в отношении обязательства государств, участвующих в процессе правопреемства, проводить переговоры по вопросам гражданства; эта идея получила некоторое развитие в докладе Рабочей группы. К сожалению, в результате слишком широкой категоризации эти принципы были несколько размыты. Вопрос заключается в том, является ли простое обязательство вести переговоры достаточным для обеспечения фактического решения проблем, касающихся гражданства и возникающих в результате правопреемства государств. Оратор выражает надежду на то, что Комиссия сможет представить предварительное исследование по этой теме Генеральной Ассамблее в 1996 году.*

80. *В связи с долгосрочной программой работы Комиссии оратор напоминает о том, что на своей последней сессии Комиссия начала работу по двум новым темам. Три других темы оставались в ее повестке дня. По его мнению, чем меньше пунктов в повестке дня, тем вероятнее проведение более добросовестного и всеобъемлющего исследования по каждой теме. В Комиссии предлагалось включить в ее повестку дня новую тему о дипломатической защите и провести исследование по вопросу о возможности рассмотрения темы, касающейся экологического права. Он не уверен в том, что такой путь является надлежащим: до истечения срока действия полномочий ее членов осталось всего лишь более одного года, а Комиссия должна еще провести сессию, насыщенную активной работой. Дополнительные поручения могут лишь привести к большей нехватке времени и снижению качества работы. По его мнению, было бы предпочтительным отложить рассмотрение данных двух предложений на период после выборов новых членов Комиссии.*

81. *Представитель Австрии ранее высказал точку зрения о том, что, поскольку международные отношения претерпевают радикальные изменения, за этим должны следовать изменения в области международного права и Комиссия в результате этого не должна продолжать использовать одни и те же традиционные методы работы, а должна стремиться устранить некоторую стагнацию, сопряженную с использованием классических методов содействия кодификации в системе Организации Объединенных Наций. Логика здесь ясна, но не лишена изъянов. Во-первых, изменения, которые произошли в международных отношениях, необязательно носили радикальный характер. Во-вторых, он не убежден в том, что международное право должно развиваться в некоторых указанных направлениях. Например, он не поддерживает мнение о том, что многосторонние конвенции должны быть заменены в качестве первичных документов кодификации альтернативными документами "мягкой кодификации", такими, как резолюции и декларации*

Генеральной Ассамблеи или же изложение норм обычного права. "Мягкое право" является противоречивым с точки зрения его терминов: право характеризуется сдерживающим характером его норм, т.е. тем обстоятельством, что они приводят к установлению "жестких" обязательств. Другие варианты, которые были предложены, такие, как более широкое использование оговорок и процедур выхода, также ослабили бы международное право. Если международное право в чем-то и нуждается, так это в том, что его следует укреплять в целях удовлетворения потребностей международного сообщества.

82. Представитель Австрии также обратил внимание на процедуры Комиссии, которые заслуживают пересмотра, и предложил учредить на пятьдесят первой сессии Комитета сессионную специальную рабочую группу открытого состава, которой были бы предоставлены широкие полномочия по проведению обзора процесса кодификации в системе Организации Объединенных Наций, который, как он понимает, будет включать и обзор как концептуальных, так и процедурных вопросов. Серьезную озабоченность вызывает то, что рассмотрение концептуальных вопросов в рабочей группе может превратиться в академическое мероприятие, имеющее небольшое практическое значение. В то же время методы работы Комиссии вряд ли можно улучшить извне.

83. Представитель Австрии далее предложил Генеральной Ассамблее решительнее, чем раньше, вмешиваться в организацию работы Комиссии. Его делегация ставит под сомнение разумность лишения Комиссии права заниматься своими собственными делами. В любом случае ничто не должно делаться без консультаций с Комиссией.

84. Озабоченность, высказанная представителем Австрии, несомненно, заслуживает рассмотрения. Если будет учреждена рабочая группа, то ее полномочия должны быть определены более четко. Кроме того, необходимо предложить Комиссии включить в ее следующий доклад точное описание процедур, которых она в настоящее время придерживается, и оценку степени, в какой альтернативные процедуры могут обеспечить большую эффективность ее работы. Если такая оценка не будет завершена в 1996 году, то, может быть, нужно подождать, пока новые члены Комиссии полностью ознакомятся с существующими процедурами и смогут оценить любые предлагаемые изменения. В долгосрочном плане, может быть, было бы полезным рассмотреть возможность пересмотра Положения о Комиссии, принятого почти 50 лет тому назад.

Заседание закрывается в 18 ч. 05 м.